

Брыжак О.В.**УДК 008:394.2(477.75)****ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕТНЕ-ОСЕННИХ ПРАЗДНИКОВ КРЫМСКИХ БОЛГАР**

Цель исследования в настоящей публикации: выявление диалогической интенции летне-осенних этнических праздников на примере «урожайных» праздников крымских болгар.

Новизна предлагаемого подхода к исследованию календарных праздников состоит в выявлении общей диалогической направленности, обнаруживающей себя не только в качестве отдельных функций, а на разных структурных уровнях форм фестивальной культуры.

Объектом исследования выступают календарные этнические праздники; предметом – летне-осенние праздники болгар в диалогическом измерении.

Актуальность, степень разработанности и постановка проблемы.

Глобальное взаимодействие между цивилизациями, направленное на создание мегаобщества, в то же время поставило вопрос сохранения культурного многообразия человеческого социума, культурной идентичности каждой нации и этноса, решение проблемы, которую Д.С. Лихачев назвал «экологией культуры», цель которой – признание самоценности всех типов культуры, их сохранения, развития и уравнивания в повседневном бытии людей. В числе своеобразных «десяти заповедей гуманизма» он обозначил следующие: уважать идеи и чувства других людей; уважать своих родителей и предков, сохранять и уважать их культурное наследие. Мыслитель утверждал: «убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной»[1]. Эти положения имеют непосредственное отношение к проблемам культуры Крыма, представляющего собой полиэтничное и поликультурное пространство. В этом плане Крым был удачно назван «Евразией в миниатюре». Именно на Крымском полуострове происходило «столкновение цивилизаций» (термин Хаттингтона) Востока и Запада, возникали межэтнические взаимодействия, формировались семиотические культурные поля, утверждались этнокультурные стереотипы, оказавшие влияние на психологию и поведение людей, на их национальное самосознание. Сложившаяся таким образом культура Крыма была и христианской, и исламской, в том числе, и русской, и украинской, и крымскотатарской и т.д. Исходя из этого, отметим, что проблемы самоидентификации этнонациональных культурных феноменов представляют в наше время особую важность. Необходим диалог и полилог культур в их широком понимании, включающем и этнокультурные, и межконфессиональные процессы.

В связи с вышесказанным мы обращаемся к феномену календарных, прежде всего – урожайных, праздников как имеющих сильнейший диалогический потенциал.

Именно календарные праздники могут служить возрождению интереса к своим корням, этническим традициям. Опираясь на интеграционные процессы, с одной стороны, и на стремление к формированию идентичности, с другой, можно сделать вывод: календарные праздники различных этнических групп, населяющих Крым, – основа создания единства в многообразии. Праздники и ритуалы, будучи продуктом коллективной творческой работы, в то же время формируют народность, придают ей неповторимые черты; активизируют художественное сознание, творческую деятельность.

Фестивальная культура в диалогическом аспекте изучалась отечественными и зарубежными исследователями. Необходимо отметить труды М.М. Бахтина (в русле анализа карнавала как уравнивающего социальные слои социокультурного события и исследований внутренне диалогичной полифонической поэтики Достоевского): [2], [3], Ю.М. Лотмана [4], [5], [7], который подчеркивал креативность, смысловую непредсказуемость, кросстекстовую нетождественность культуры, мыслимую как креативная коммуникация.

Собственно календарные праздники детально описаны в работах В. Проппа [8], А. Потебни [9] и другие.

В вышеуказанных исследованиях разработаны концептуальные положения диалогической концепции культуры в целом, описаны этнические праздники с точки зрения их структурных компонентов и их смыслов, однако диалогическая интенция на всех уровнях этих праздников, а также как отдельная их функция, специально не оговаривалась. Кроме того, концепций урожайных праздников этносов Крыма также практически нет. Отметим лишь некоторые статьи: И. Андрищенко, А. Мальгина, Ю. Полканова и другие. (см. [10]).

Среди авторов, затрагивающих проблему межэтнического диалога в Крыму, выделим исследование А.Д. Шоркина. Он отмечает, что возможны ситуации, когда «поле цивилизации становится рыхлым и грязным... для проникновения иных агрессивных... культур или гибели культур» (по выражению автора, – «вторжение дикой природы»). Им автор противопоставляет «диалог культур» как контакт, «подразумевающий взаимное обогащение культур, способность слышать друг друга», но вызывает ряд положений, ограничивающих рамку этого феномена [11, с. 28-29]

Календарные праздники разных народов, этносов, имея общую онтологическую группу (они связаны с одними и теми же циклическими явлениями природы), являются замечательной почвой для формирования и функционирования не только толерантности во всех ее проявлениях, но и диалога (полилога) культур. Во время проведения этнических праздников возникает духовная структура, занимающая исключительно важное место в мировоззренческой, эстетической матрице народного сознания. А взаимный интерес, даже представленность в праздничной символике (на основе добрососедства, интереса к культурным процессам народа, объединенных рамками Автономной Республик Крым), позволяют полностью реализовывать

диалогический, коммуникативный характер праздника. «Возрождение интереса к своим корням – замечает И. Андрущенко, – дает надежду на то, что мощные интеграционные процессы не сотрут с лица земли этнического разнообразия» [10, с. 10]

В [12], [13] и других наших публикациях мы исследовали диалогический потенциал фестивальной культуры в целом и некоторых ее отдельных форм. Здесь остановимся на календарных праздниках болгар.

Болгары – этнос, входивший в число южных славян индоевропейской семьи. Свое имя получили от древнего тюркоязычного народа.

Присоединение Крыма к России положило начало активному переселению на полуостров выходцев из стран Европы, в том числе и болгар. Появление болгар в Крыму относится к началу XIX в. Местами компактного проживания болгар были колония Кишлав (ныне село Курское Белогорского района), село Кабурчак (ныне село Мичуринское Белогорского района), село Желябовка Нижнегорского района, пгт. Коктебель, г. Старый Крым и другие [15].

Будучи малочисленными по отношению к местному населению, болгары, скорее по какой-то внутренней интуиции сохраняли свои национальные особенности, оставаясь теми, какими были сами и их предки испокон веков. В их жизни было все свое, самобытное: уклад жизни, обычаи, традиции, песни.

Одевались мужчины и женщины совершенно иначе, чем местное население, и говорили на своем родном языке. В праздники женщины появлялись в народных национальных одеждах, украшали головы традиционными уборами. Болгары жили с местным населением дружно, хотя замкнутость их жизни отмечалась во многом.

Народ, попавший в благоприятные условия для экономического развития, освободившийся от гнета житейских обстоятельств, мало-помалу начинал ощущать потребность в известном культурном общении, из которого старался извлечь новые формы для своего быстро развивающегося самосознания.

Летне-осенние народные праздники и обычаи выделяются в годовом календарном цикле не столько по времени их исполнения, сколько по объединяющему их смыслу. В аграрных обычаях выражено стремление обеспечить дальнейший рост уже развивающимся растениям, созревание их плодов, благополучную уборку урожая и надежное его сохранение.

Именно поэтому у болгар все праздники, связанные с урожаем как таковым – со всеми его стадиями, объединены в единый цикл. Так, например, важное место в летних календарных праздниках занимают обычаи вызывания дождя. Они разнородны по происхождению и по характеру верований. Приурочены они были к разным датам, но чаще всего исполнялись при наступлении засухи.

Повсеместное распространение получил обычай пеперуда.

Пеперуда лято (мотылек, бабочка весенняя) проводился 9 мая.

Итак, структурируем этот праздничный обычай.

1. Субъектный уровень.

- Участники: девочки-подростки, среди них – главная героиня: выбранная своими подругами девочка, традиционно – сирота;

- жители села, хозяева домов, куда заходили девочки.

2. Материальные носители смыслов и ценностей.

- Название праздничного обычая: переводится как весенняя бабочка;

- костюм главной героини: украшенная зеленью одежда и венок на голове;

- танец пеперуды;

- текст специальной песни:

Пеперуда, ходи Ходи, та се моли:

Дай боже, голям дъжд,

Да се роди просо, Просо и пшеница,

И лятна росица,

По корица хлябц...;

- особые продукты: мука, масло, конфеты, сдоба;

- особая природная стихия праздника – вода;

- особый магический предмет: глиняная фигурка человека; кадило;

- специальные ритуалы: символические похороны глиняной фигурки, ее последующее откапывание и помещение в воду; гадание на сите;

- значимый предмет обихода: сито, кастрюля;

- общий танец: хоро.

3. Смыслы и ценности праздника.

Девочка, украшенная зелеными ветками и цветами, была прообразом весеннего мотылька, а, следовательно, прообразом Весны, Лета.

10 мая девочки из собранных припасов готовили обед, лепили из глины фигуру человека, которую относили в поле и с плачем зарывали в землю, после чего возвращались домой и ели приготовленное угощение.

Фигура из глины изготавливалась в честь святого Германа. Обряд захоронения Германа представлял собой просьбу человека о милости природы, о дожде, хорошем урожае.

Современная пеперуда – это молодежный весенний праздник. Девушки, одетые в праздничные национальные костюмы и украшенные ветками весенней майской зелени, ходят по домам, поздравляя с приходом Весны. Содержание болгарских традиционных песен пеперуды осталось прежним. Как и в

прошлом, хозяева дома обливают пришедших водой, праздничное веселье сопровождается шутками, дружным смехом. На пеперуду устраиваются массовые «хоро». Этим заканчивается праздник.

Общераспространен был и элемент гадания об урожае. Бросали сито и наблюдали, как оно катится: если дном вниз, год будет голодным; если дном вверх, урожай будет хорошим; если на ребре, хлеба будут высокими. Сито символизирует достаток не только потому, что служит для просеивания муки, но и потому, что слова «сито» и «сыто» в болгарском произношении звучат одинаково.

С конца XIX – начала XX в. магический ритуал постепенно переосмысливается, превращается в игру, забаву, в завершающий его сытный ужин – как награда за его исполнение. Обливание водой совершалось под смех присутствующих. Мастерство и костюмы исполнительниц оценивались публикой. Обычай вызывал всеобщее оживление и был поводом заигрывания парней с девушками (если он исполнялся взрослыми).

Ко дню св. Германа (12 мая) приурочен обычай вызывания дождя. Он так и называется герман. Как и пеперуда, герман был приурочен к разным датам или же исполнялся только во время засухи, а в некоторых местах и от чрезмерных дождей, против градобития.

Основной реквизит обряда – глиняный обнаженный человек ростом в 30–50 см, со скрещенными руками (герман «умер» от засухи и голода). Он же участвовал и в пеперуде.

Его хоронили по всем правилам погребального ритуала, с возжиганием свечей, причитаниями, отпеванием и поминками. В причитаниях содержалась мольба о дожде. Через один, девять или сорок дней германа выкапывали, разламывали и бросали в реку (лужу, пруд, море), ожидая после этого дождя. Исполняли обряд девочки, одна из которых – «поп» (на голове – кастрюля, в руке – самодельное кадило). Часто это участницы обычая пеперуда. В поминальных ритуалах обыкновенно участвовали и взрослые. Изредка исполнительницами всего обряда были пожилые женщины [14].

Особое место в череде летнее-осенних праздников занимает праздник начала жатвы.

Выделим его компоненты:

1. Субъекты: жнецы
2. Материальные носители смыслов и ценностей:
 - праздничные одежды;
 - тексты жатвенных песен;
 - значимые фрагменты жатвы: первый сноп и последний сноп;
 - ритуальные процедуры: помещение на первый сноп головки лука или чеснока;
 - символическое животное: петух;
 - природная стихия: вода;
 - особая еда: приготовленный петух.
3. Ценностно-смысловой уровень.

Жатва считалась радостным событием, на нее выходили празднично одетыми, с цветками за платом, и нелегкий труд от зари до зари сопровождался песнями особого жанра – жатвенными. Жатва сопровождалась магическими действиями, восходящими к дохристианским верованиям. Начинали жать обыкновенно с середины поля, двигаясь против солнца. В некоторых местах кисть руки и серп обвязывали красной ниткой (мартой). Первые колосья затыкали за пояс, чтобы не болела поясница. Первый сноп ставили посреди поля, где он оставался до конца жатвы, и увозили последним. Падение снопа считалось дурным предзнаменованием. На сноп клали головку лука или чеснока, «предохраняющих» от колдовства.

Важную роль в жатвенной обрядности играли последние колосья, оставляемые чаще всего в середине поля, в которых, как верили, была сосредоточена «прибыль» (берекет). Больше всего этой силы, обеспечившей нынешний урожай и способной дать его в будущем году, заключалось в двойном колосе – «матери нивы», который старались отыскать в центре поля.

Из стеблей сплетали косички, «чтобы заплеталось жито», плелось много колосьев, и прижимали камнем к земле. Эти сплетенные или связанные колосья назывались «бородой нивы» (брада на нивата). В бороду вплетали цветы, серебряные монетки, водили под обрядовые песни вокруг нее хороводы, поливали через нее водой серпы и руки, как бы получая таким образом частицу ее плодородной, благодатной силы.

Конец жатвы в далеком прошлом знаменовался обрядовым заклинанием петуха – птицы, связанной с поверьями о плодородии. Былое обрядовое жертвоприношение переродилось позднее в праздничный обед, к которому петух подавался просто в качестве блюда.

День летнего солнцестояния (24 июня) (енъовден, янювден) не почитался как большой праздник и почти лишен обрядности.

Однако следующий затем Иванов день отмечался широко.

1. Субъекты: все жители села и окрестностей; «колдуньи»; маленькая девочка.
2. Материальные носители смыслов и ценностей:
 - главный значимый предмет: венок;
 - главная стихия: вода;
 - культовое светило: солнце;
 - ритуальный предмет: фартук;
 - ритуалы: разнообразные гадания;
 - особые растения: травы и корни;
 - танец: общий хоровод.
3. Ценностно-смысловой уровень.

На рассвете Иванова дня (Енева дня) было принято купаться в речке (обычно с еневскими венками на голове), чтобы набраться здоровья. Целебные свойства речной воды объясняли тем, что в то утро в ней якобы купалось солнце. Полагали также, что небесное светило в Енев день оживляло пересохшие источники, и, найдя такие, спешили омыться в них. Вера в плодородную и оздоровительную силу ивановской росы выливалась в собирание росы с колосьев, особенно с чужого поля, как представление о магическом средстве переманивания к себе плодородия с чужого поля. «Колдуньи», нагие, собирали росу, волоча за собой фартук, чтобы затем выжать его на своем поле, произносили заклинания, обращаясь к Еню. Вода являлась реквизитом обряда гаданий – одного из центральных моментов праздника Енева дня. Это «немая» (мълчана) вода, которая приобретала магическую силу, если ее набирали и несли молча.

Широко распространено поверие, что солнце в это утро на восходе «пляшет» или «вертится», поэтому с высокого места наблюдали это явление. На восходе же гадали по своей тени о судьбе (тень без головы означала смерть).

Сбор трав и кореньев в Енев день – следующий важный компонент праздника. Растения приобретают в Иванов день якобы особые целебные свойства, которые с восходом солнца теряются, поэтому женщины выходили за травами затемно. Они старались собирать травы поодиночке, с чувством приобщения к таинству волшебных сил, так что сам сбор растений был уже магическим обрядом. Девушки выходили группами, за ними следовали парни, и утро Енева дня превращалось в развлечение молодежи, а венки на девичьих головах и букеты, которыми потом украшали дома, создавали праздничное настроение.

Ивановским травам приписывали волшебные свойства: способность увеличивать удоимость коров и овец, жирность молока, «присушивать» любимого или же отстранять любовь змея – злого мифического существа. Из трав делали отвары, которыми омывали тела, волосы, глаза; травами лечили от болезней, от бесплодия, наконец, «оборонялись» от злых духов и колдовства.

К циклу обрядов Енева дня, связанных со здоровьем и благополучием человека, относятся традиционные гадания о суженом. Вечером накануне праздника девушки опускали в котелок с «немой» водой букетики или кольца, или другие предметы со своими метками, накрывали котелок красным (изредка белым) платком на ночь во дворе, «на виду у звезд».

Ранним утром девушки наряжали маленькую девочку, которая должна была во время гадания вынимать букетики из котелка, в свадебный костюм. Взявшись за руки, приплясывающим шагом под обрядовую песню проходили девушки по селу, обходили поля и посещали овечьи кошары. Девочка (енева буля) стояла на плечах девушки, возглавлявшей шествие, и махала накрест перед собой болтающимися рукавами, как крыльями. Для этого на нее надевали мужскую рубашу, рукава которой свисали ниже подола, а подол доходил до пят ребенка. Наряд еневой були очень напоминает праздничный костюм славянок.

Процессия обходила все колодцы, переходила речку, и у воды ребенку задавали в ритуальной форме вопрос, сытным ли будет этот год, брызгая при этом вверх воду. Она отвечала. Булю весь день не спускали на землю, во время гадания ее сажали на коврик, так как там, где она ступит, якобы «сгорит земля», ничего не вырастет. Под ноги девушке, несущей булю, бросали цветы и травы, а затем собирали их и сохраняли как лекарства.

По возвращении в село при стечении всего народа устраивалось гадание. Енева буля вынимала из «немой» воды меченые предметы под песни-загадки или шуточные куплеты символического содержания. Предсказывалось не имя будущего супруга, а его занятие и материальное положение. Обычай превращался в одно из излюбленных развлечений молодежи.

Праздник заканчивался торжественным хороводом всего населения [14].

Окончанию сельскохозяйственного года, т. е. празднику нового урожая, посвящался Събор.

1. Участники: все жители села, члены общины, гости из окрестных деревень.

2. Материальные носители смыслов и ценностей:

- название: събор;
- специальная еда: очень обильное угощение;
- традиционные песни, танцы, состязания;
- специальный обычай: тлаки:
- тексты пословиц и поговорок:
- Работа уму-разуму учит.
- Пусть работа тебя боится, а не ты ее.
- Кто не сеет, тот не веет.
- Делай не как можешь, а как нужно.
- Сухой апрель – голодный год.
- Чужой хлеб зубы крошит.
- Осень богата, зима рогата.
- Если желаешь брать, научись давать.

3. Уровень смыслов и ценностей.

Это чествование святого. В прошлом это был общинный праздник, который в XIX в. отмечался в Болгарии. В этот день в каждой кьщите, даже в самой бедной, готовилось обильное угощение. Болгары – отличные овощеводы. Поэтому овощи в национальной кухне играют первостепенную роль. Важное место среди холодных закусок отводится овощным салатам. Их подают в любое время года, на обед и ужин, в качестве самостоятельного кушанья и как гарнир к основным блюдам. Среди болгар много приверженцев вегетарианской пищи.

Горячее болгары едят два раза в день – на обед и ужин. Супы – важный компонент обеденного стола. Готовят и едят их холодными и горячими. Национальное блюдо чорба.

Вторые блюда предпочитают из баранины и говядины, телятины, свинины и птицы. Способы обработки мяса различны, но преобладает тушение.

Важное место болгары отводят молочным продуктам. Среди них – приготовленное особым способом кислое молоко – йогурт. Популярны сыры, брынза, кашнавал (овечий сыр).

Из брынзы и сыра готовят закуски, первые и вторые блюда, а также начинки для пирогов. Любимое блюдо летом – таратор (холодный суп из йогурта, огурцов, чеснока и орехов).

Вечером на улицах сел устраивались массовые гулянья, исполнялись национальные песни, танцы, водились хороводы. Позже сборы стали именовать фестивалями. На них съезжались жители нескольких сел, и праздник длился несколько дней. Проводились состязания в верховой езде, прыжках, единоборстве, стрельбе из лука, метании камней и т. п. В содержании и проведении современных сборов старые традиции благоприятно сочетаются с новыми.

Събор – праздник болгарской души. В болгарских селах и поныне существует давний обычай взаимопомощи. Одним из ее видов являются тлаки. Это помощь родственникам, соседей, а то и всего села. Тлака устраивалась, когда крестьянин не успевал собрать урожай. Ему на помощь приходили односельчане. Вознаграждением за оказанную помощь было только угощение. Позже тлаки у болгар приобрели иной характер. Чаще это была помощь при строительстве домов. На помощь и теперь приходят родственники, самые близкие соседи по улице – как молодежь, так и люди пожилого возраста. После работы, как правило, следует угощение с вином.

Пришли в села и молодежные тлаки, когда юноши и девушки помогают строить дома своим товарищам, особенно молодоженам, начинающим самостоятельную жизнь. Сопровождаются тлаки народными обрядами:

– Освящение плана места постройки дома. После молебна на месте закладки дома посыпали все место постройки и углы просом, чтобы оградить себя от действий нечистой силы и злых людей.

– Когда дом выстроен, его освящал священник. Переходившие в него жить приносили с собою горящий уголь с ладаном, иконы и кошку.

– 1 марта на крышу дома или на дерево бросали красный пояс или красные нитки, а на руку повязывали марте – косичку. Красный цвет оберегает от нечистой силы, не пускает в дом зло, все плохое.

Подведем **итог**. Так же, как и в праздниках других народов, календарные «урожайные» праздники болгар объединяют язычество и христианство на уровне обычаев и некоторых смыслов. Главная же ценность этого праздника – его важность для всего года, его сакральный смысл – рождение нового как результат упорного, тяжелого, но плодотворного труда всего народа, – объединяет и примиряет людей разнообразных этносов.

Источники и литература:

1. Лихачев Д.С. Русская культура: сборник / Д.С. Лихачев: [сост. Л.Р. Мариупольская. – М.: Искусство, 2000. – 438 с.
2. Бахтин М.М. Из записей 1970-1971 годов / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 336-360.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского: [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0410.shtml
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.
5. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М.: Прогресс, 1992. – 270 с.
6. Берестовская Д. С. Диалог культур: Восток и Запад / Д. С. Берестовская // Культура народов Причерноморья: науч. журнал. – 2007. – № 114. – С. 10-14.
7. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры: [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/10.php
8. Пропп В. Я. Русские народные праздники (Опыт историко-этнографического исследования) / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – С. 192.
9. Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре / А. А. Потебня; сост., подг. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. – М.: Лабиринт, 2000. – 480 с. – (Собрание трудов. Классика отечественной гуманитарной мысли).
10. Андрущенко И. А. Этнические традиции в современном контексте / И. А. Андрущенко // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы – Симферополь, 2002. – С. 10.
11. Шоркин А. Д. Обретение этнокультурной идентичности / А. Д. Шоркин // Межэтническое согласие в Крыму. – Симферополь: Доля, 2002. – С. 28-29.
12. Брыжак О. В. Праздничная культура: функциональный анализ / О. В. Брыжак // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. – № 197. – Т. 2. – С. 18-121.
13. Брыжак О. В. О диалогической функции праздника / О. В. Брыжак // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. – № 183. – Т. 2. – С. 163-166.
14. Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды / сост.: Н. В. Малышева, Н. Н. Волощук. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – Т. 1. – 400 с.
15. Культурно-этнографический туризм в Крыму: справочное научно-методическое пособие / ред.-сост.: М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2004. – 356 с.